

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08: Звонова А.В. Уголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы. Владимир: Владимирский юрид. ин-т ФСИН России, 2017. - 234 с. (с прилож.).

Наркотизм и производное от него девиантное (в том числе преступное) поведение является злокачественным глобальным явлением, в полной мере поразившим постсоветскую Россию. Нет никаких оснований считать, что эта проблема нашла к настоящему времени хоть какое-то приемлемое решение.

Уголовно-правовым и криминологическим аспектом противодействия наркопреступности посвящено гигантское количество научных работ, в том числе диссертационного уровня. Однако даваемые в них рецепты законотворческого и правоприменительного свойства далеко не всегда отвечают запросам теории, практики и учебного процесса. Истинные масштабы наркотизации мест лишения свободы и негативные последствия тщательно вуалируются не только заключенными в них лицами, но и сотрудниками ФСИН (прежде всего руководящего звена). Действительно, можно ли всерьез говорить о воспитательном, а тем более, карательном воздействии на осужденных, коль скоро они систематически впадают если не в состояние эйфории, то, по крайней мере, эмоционально-нравственного отупения?

Сказанное убедительно характеризует избранную соискателем тему как актуальную и недостаточно разработанную в научном отношении.

Сформулированные в диссертации суждения, выводы и рекомендации в своем большинстве являются достоверными, поскольку основаны на разнообразной и репрезентативной эмпирической базе, включающей, в частности, результаты изучения и обобщения 460 уголовных дел, 200 личных дел осужденных и анкетирования 530 практических работников, среди которых сотрудники ФСИН и ФСКН России, а также прокуроры и судьи (с. 10-11 и далее по тексту). Отрадно также, что автор опирается на собственный опыт работы в режимных подразделениях исправительных учреждений ФСИН России (с.

11).

Убедительны и потому заслуживают поддержки большинство положений, непосредственно вынесенных на защиту, прежде всего 3-е, 5-е и 7-е (с. 13-14, 15-17 и 18-19). Они отличаются существенной научной новизной, могут быть востребованы законодателем и правоприменителями, в том числе в ракурсе реализации утвержденной 23 декабря 2016 г. Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 — 2025 годы)».

Полученные диссертантом результаты хорошо апробированы на представительных научно-практических конференциях в ведущих профильных вузах ФСИН России (с. 20-21) и отражены в 21 публикации, тринадцать из которых размещено в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (с. 30-33 автореферата).

Впечатляют масштабы внедрения этих результатов в практическую деятельность учреждений УФСИН и прокуратуры субъектов Российской Федерации, а также профильных вузов ФСИН России (с. 21).

Диссертация и ее автореферат, дающий адекватное представление о ее содержании, написаны хорошим литературным языком и почти лишены орфографических и стилистических погрешностей, а также опечаток.

Говоря о содержании настоящего исследования более конкретно, следует отметить следующее.

Важным достижением автора следует признать расширение предмета исследования за счет включения в него преступлений, опосредовано влияющих на наркопреступность в местах заключения, в том числе образующих непосредственные причины и условия ее появления и существования (с. 9, 13 и др.). Это дает возможность более объемного восприятия данной патологии и, соответственно, определения наиболее эффективных путей и способов ее «лечения» уголовно-правовыми средствами.

Соискателю удалось выявить наиболее слабое звено в смысле поражен-

ности наркотизмом — а именно колонию-поселение (с. 14 и др.) которую, на наш взгляд, давно следовало исключить из системы исправительных учреждений, поскольку в ней изначально не может быть обеспечена хотя бы минимальная изоляция от внешнего мира с его разросшимися наркосетями.

Заслуживает пристального внимания отечественного законодателя, который в лихорадочном темпе занят перестройкой уголовно-правового каркаса противодействия преступности, зачастую увлекаясь при этом второстепенными вопросами, предложение соискателя дополнить ст. ст. 228, 228²-229, 230-231 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение соответствующих деяний «в следственном изоляторе, исправительном учреждении» (с. 16-17, 180-181 и др.).

Не менее убедителен авторский проект дополнения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2016 г. № 14 рядом новых пунктов, содержание которых обусловлено изученной соискателем правоприменительной практики (с. 17-18, 114-115, 120-121, 126-127, 181, прилож. 11 на с. 233-234).

Импонирует нам и идея разработки и принятия комплексного Федерального закона «О противодействии незаконному обороту наркотиков» (с. 70, 86), которая, впрочем, не получила развития в настоящем труде, вероятно, по причине выхода ее далеко за рамки объекта и предмета исследования (с. 8).

В работе обращено внимание на вопиющий разноречивый в квалификации должностных преступлений, совершаемых сотрудниками УИС в связи с их вовлеченностью в незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ (с. 167-169, 182-183). Предлагается юридически выверенный путь достижения единообразия их квалификации-вменение виновным совокупности ст. ст. 228, 286 и 290 УК РФ (с. 170).

Анализируемая диссертация обладает и иными достоинствами, на которые, как можно полагать, обратят внимание иные рецензенты.

Вместе с тем ей присущи и некоторые упущения, недочеты и недоста-

точно обоснованные положения, среди которых выделим основные, на наш взгляд.

1. Хотя в названии самой диссертации и названии ее первой главы отсутствует термин «криминологический» в их содержании четко просматривается криминологическая субстанция.

В связи с этим автор закономерно обращается к данным официальной статистики, но проявляет к ним неразумную, на наш взгляд, доверчивость. Так, уже в начале диссертации говорится о стабилизации после продолжительного периода роста числа потребителей наркотиков (с. 3). Потом это неправдоподобное утверждение развивается в контексте избранной темы. Диссертант заявляет буквально следующее: «... Анализ состояния наркопреступности в местах лишения свободы позволяет придти к выводу о стабилизации ее количественных показателей после предшествующего значительного роста, что соответствует общим тенденциям, сложившимся в России в рассматриваемой сфере» (с. 41). На следующей странице соискатель относит эти успехи на счет государственной политики в данной области.

Представляется, однако, что дело обстоит принципиально иначе: пресловутая «стабилизация» есть результат нарастающей пассивности государственных органов в противодействии наркопреступности. Сказывается, помимо прочего, нарастающая некомпетентность их сотрудников и рельефно проявляющаяся на этом фоне высокая степень профессионализма наркопреступников, широко использующих свое коррупционное влияние.

В свете сказанного мы не можем разделить радость соискателя, который «приветствует ликвидацию Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» (с. 68), тем более что уже на следующей странице деятельность этой службы оценивается высоко положительно.

Как честный исследователь, автор диссертации, конечно, не скрывает фактов чрезвычайно высокой латентности незаконного оборота наркотиков (см. с. 72, 75, 81-82, 132, 134). В этой связи не случайно воспроизводится мне-

ние С.В. Фирсакова и А.А. Савинкова о том, что реальное число преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ в 15 (!) раз превышает их регистрируемый показатель (с. 135).

Но при этом в § 3 гл. I (см., в частности с. 84-86) не делается кардинального предложения о пересмотре критериев оценки деятельности исправительных учреждений и мест предварительного заключения, когда во главу угла должен быть положен показатель *выявляемости* правонарушений в местах изоляции. Рост таковой должен служить надежным критерием эффективности деятельности оперативных отделов, отделов воспитательной работы и медицинских подразделений, как главных субъектов профилактики наркотизма в рассматриваемой среде.

2. Следует оспорить непосредственно вынесенное на защиту положение о том, что на территории пенитенциарных учреждений невозможно совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 229¹, 232-233 УК РФ (с.15).

Применительно к первому из названных составов автор несколько наивно пишет: «Учитывая, что учреждения УИС располагаются на значительном расстоянии от государственной границы России и от таможенной границы Таможенного союза, совершить деяние, регламентированное статьей 229.1 (так в тексте — С.М.) УК РФ, не представляется нам возможным» (с.141).

Конечно, опровергнуть этот тезис легко, указав, скажем, на наличие множества исправительных колоний (в том числе поселений) и СИЗО в Псковской, Ленинградской и Мурманской областях, а также республике Карелия, которые дислоцируются в непосредственной близости от госграницы с Эстонией и Финляндией, не говоря уже о Белгородской, Воронежской и Ростовской областях, оказавшихся в прифронтовой полосе с явно враждебной нам Украиной.

Но главное в том, что такие утверждения примитивизируют институт соучастия: осужденные (заключенные) в местах лишения свободы могут выступать в качестве подстрекателей, организаторов и пособников (прежде

всего интеллектуальных) контрабанды наркотиков, психотропных веществ и содержащих их растений. В настоящее время оснащенный мобильными средствами связи и компьютерами осужденные (заключенные в ИВС и СИЗО) легко преодолевают заградительные барьеры и совершают многочисленные преступления, включая незаконную банковскую деятельность. Симптоматично в этой связи и наличие в научном арсенале соискателя статьи «Контрабанда наркотиков как фактор формирования преступности в местах лишения свободы» (с. 31 автореферата).

Аналогичные возражения можно сделать и по поводу наркопритонов в местах заключения. Автор уповает на неуклонное соблюдение режимных требований в местах лишения свободы (с. 102, 139, 145) и в то же время сам приводит впечатляющий для неискушенного читателя пример обнаружения прокурорской проверкой в одной из алтайских ИК нескольких потайных комнат, оборудованной бытовой техникой, в которых «находились осужденные в состоянии наркотического опьянения» (с. 32). И здесь мы обнаруживаем публикацию диссертанта с примечательным названием «Организация либо содержание притонов как преступное деяние, влияющее на состояние наркопреступности в местах лишения свободы» (с. 32 автореферата).

3. Поддерживая большинство законотворческих инициатив соискателя мы не можем сделать это в отношении предлагаемой реконструкции части пятой статьи 228¹ УК РФ за счет введения в нее нового пункта «б» (причинение по неосторожности смерти потерпевшему) — с. 15, 106. Дело в том, что установление за такое, пускай и опасное деяния, лишения свободы от 15 до 20 лет и даже пожизненного (!) заключения представляется чрезмерным. Даже преднамеренное убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ влечет гораздо более мягкое наказание.

Характерно, что часть 3 введенной в ноябре 2016 года в УК РФ статьи 230¹ устанавливает за такие последствия лишение свободы максимум в три (!) года, что конечно же является смехотворным и лишний раз доказывает си-

стемную разбалансировку действующего Уголовного кодекса. Однако и неоправданная жестокость противоречит принципиальным установлениям отечественного уголовного права.

Более продуктивным видится введение в некоторые составы наркопреступлений таких последствий как заболевание наркоманией либо токсикоманией. Оказавшись в рамках статьи 111 УК РФ, они по ряду причин (в том числе ввиду профессиональной некомпетентности) игнорируются правоприменителями. Вот за это и следует жестко карать, предупреждая распространение наркомании (токсикомании), ежегодно собирающей гигантский урожай смертей, прежде всего среди подростков и молодежи.

4. Соискателем изучено значительное количество литературных источников, прежде всего диссертаций по наркопреступности и наркотизму в целом (см. с. 195-209 и по основному тексту). Вместе с тем следует констатировать наличие существенных пробелов библиографического свойства.

Так, в диссертации проигнорировано то обстоятельство, что научное общество отнюдь не едино в порицании пристрастия миллионов людей к психоактивным веществам.

Да, среди российских правоведов и криминологов сторонников отказа от преследования наркодельцов немного. Зато они имеют хороший налаженный выход на средства массовой коммуникации, им охотно предоставляется трибуна на представительных международных форумах. В этой связи можно было указать на многочисленные труды известного петербургского криминолога, девинатолога и социолога проф. Я.И. Гилинского¹.

В диссертации не упоминается имя и другого оригинально мыслящего криминолога — проф. О.В. Старкова, который стал известен прежде всего ввиду разработки целого научного направления, которое он поименовал «криминопенологией»². В 1998 г. названный ученый защитил в научно-исследовательском

¹ См., например: Гилинский Я. Девинатология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Издат. Дом «Алеф-Пресс», 2013. — 634 с.

² См., в частности: Старков О.В. Криминопенология // Криминология: Общая, Особенная и Специальные части. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2012. С. 786 — 839.

учреждении, правопреемницей которого является Академия Генпрокуратуры РФ докторскую диссертацию на тему: «Криминологические проблемы исполнения уголовного наказания», которая по основательности разрешения соответствующих проблем отнюдь не уступает упоминаемой соискателем сочинения В.С. Ишигеева, содержание которой нам хорошо известно³.

Впрочем, на странице 64 соискатель все же размещает косвенную цитату из произведения О.В. Старкова (написанного в соавторстве с еще одним известным специалистом В.В. Меркурьевым, имя которого также не упоминается в диссертации). Однако его авторство зачем-то приписывается проф. А.И. Долговой.

Содержание §4 главы II только бы выиграло, если бы автор обратился к положениям и выводам кандидатской диссертации Е.В. Красниковой на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы», защищенной в 2016 г. в том же диссертационном совете, куда представлена настоящая работа.

Полезным было бы и обращение к таким фундаментальным изданиям, как 35-томная Энциклопедия уголовного права под общей редакцией проф. В.Б. Малинина и 10-томный Академический курс уголовного права (главный редактор проф. Н.А. Лопашенко).

5. Небезупречна и нормативная база анализируемого исследования.

Так, автор опирается на Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, который принципиально обновил текст пункта «а» части 2 статьи 228¹ УК РФ (с. 5, 185). Между тем этот пункт уже четыре года действует в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ.

Лишь в конце диссертации вскользь упоминается статья 291¹ УК РФ «Посредничество во взяточничестве» (с. 169). Юридический анализ заключенных в ней признаков состава не проведен, хотя в условиях изоляции заключен-

³ В качестве доказательства тому сошлемся на публикацию: Мильков С. Отзыв официального оппонента на докторскую диссертацию: Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность // Уголовное право. 2005. № 1. С. 138-140.

ные нередко прибегают к посредникам (другое дело, что таковые зачастую на практике не выявляются).

Подобный анализ был бы весьма продуктивен и в отношении действующей уже более двух лет статьи 234¹ УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ», поскольку таковые субстанции в своем большинстве аналогичны по своему действию наркотикам и психотропным веществам и имеют широкое хождение в криминальной среде.

Важнейший законодательный источник — Федеральный закон от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ приводится в первоначальной, безнадежно устаревшей редакции (с. 108, 129, 132, 149, 185), если учесть, что в последующем он подвергался изменениям и дополнениям 36-ю (!) Федеральными законами. То же следует сказать и в отношении корреспондирующему ему Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров 1998 г. (с. 107, 188), а также Положения о следственном изоляторе 1999 г. (с. 128, 188).

На фоне уже отмеченной выше лихорадочной активности российских законодателей устаревшими выглядят даже издания 2016 г. кодифицированных актов — УК, УИК, КоАП (с. 184-186), не говоря уже еще об одном базовом законе - «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» 1993 г. (с. 186).

На страницах 139 и 142 соискатель без всяких оговорок ссылается на нормы Таможенного кодекса Таможенного союза, обнаруживая тем самым незнание того, что 11 апреля сего года завершился этап подписания Договора о Таможенном кодексе ЕАЭС. Новый ТК может вступить в силу после 1 июля 2017 года как только Евразийская экономическая комиссия получит уведомление о ратификации этого Договора всеми пятью странами-участницами союза.

Как и большинство современных исследователей, диссертант прибегает при обозначении номеров вновь введенных статей к транскрипции, не соответствующей официально принятой — вместо ст. ст. 228¹, 228², 228³, 228⁴, 229¹ и

т. п. указываются ст. ст. 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229.1 и т. п. (со с. 5 и далее по всему тексту), что непозволительно для высоко квалифицированного юриста.

Выявленные недостатки несколько снижают научную и прикладную ценность рассмотренной работы. Однако они не препятствуют выводу о том, что диссертация на тему: «Уголовно-правовые средства противодействия наркопреступности в местах лишения свободы» является законченным научно-квалификационным исследованием актуальной и недостаточно изученной уголовно-правовой проблемы, в целом соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней (в редакции Постановлений Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335, 2 августа 2016 г. № 748 и 29 мая 2017 г. № 650), а Анна Вениаминовна Звонова, как ее автор, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент
профессор кафедры уголовного права
Российского государственного
педагогического университета
им А.И. Герцена
доктор юридических наук
профессор

Сергей Федорович Милюков

30 июля 2017 г.

Адрес: 191186, Санкт-Петербург,
Наб. реки Мойки, д. 48, корп. 20
тел. +7(812)312-99-10
E-mail: dikoepoleSF@gmail.com
[https:// www.herzen.spb.ru](https://www.herzen.spb.ru)

Отзыв С. Ф. Милюкова заверяю: